

простота планировки игрового пространства, графическая строгость характеризуют лучшие эскизы Егорова.

Во всех фильмах, в которых работал Егоров, — прекрасное знание эпох и стилей, умение найти и выразить атмосферу, глубокое понимание жанровых особенностей произведения. Егоров своим творческим подходом к делу доказал, что труд художника кино — не подсобное исполнительское ремесло, а по-настоящему творческое живое дело, требующее от художника активного участия во всех процессах постановки фильма. И если К. Станиславский называл художника Симова «родоначальником нового типа сценических художников», то о Егорове можно сказать, что он является родоначальником нового племени художников кино. Он оказал значительное влияние на творчество молодых художников и других работников советского кино.

Егоров превосходно знает «тайны» кинопроизводства. Его декорации обычно без изменения переносятся на экран. Продуманным композиционным решением декорации Егорова как бы подсказывают режиссеру мизансцену, образное решение эпизода. Большая доля успеха в фильмах, в которых работал Егоров, принадлежит наряду с режиссером и оператором художнику, который своими средствами способствует воплощению на экране идейного замысла произведения, раскрытию его драматической сущности.

Егорову чужд бытовизм, подделка под правдоподобие, слепая приверженность к «настоящим вещам». Воссоздавая с помощью декорации, костюма, грима, реквизита обстановку, дух эпохи, он прекрасно идет впереди мастера режиссера и оператора.

Своеобразие творческой патуры художника было настолько ярко и неповторимо, что независимо от того, с каким ре-

жиссером и оператором он встречался, на экране всегда отчетливо проступало его оригинальное мастерство. На всем лежала печать его индивидуальности, его необычного творческого лица. Но, что же является определяющим в его творчестве, что отличает его как творческую личность от других художников, работающих рядом?

Пожалуй, главное, что обращает на себя внимание, это многословная композиция игрового пространства, точный отбор выразительных деталей, четкость масштабных и тональных соотношений, а также безукоризненное знание жизни, ее характерных особенностей. Ему свойственна образная выразительность и целостность игрового пространства, организованного с логической завершенностью. Он блестяще владеет изобразительно-декорационными средствами, которыми мастерски пользуется при воплощении своего замысла в декорации, создавая в ней необходимую для действия психологическую атмосферу.

Объемно-пространственная выразительность игровых сред им достигается, в первую очередь, за счет подчинения всех элементов композиции одной, наиболее характерной, иногда необычной увеличенной детали, которая становится не только центром композиции, но и активным участником действия. Увеличенная деталь декорации начинает приобретать символическое значение, не разрушая, однако, цельности художественного решения. Руководствуясь требованиями экономии декорационных средств, Егоров находит такой зрелищный фрагмент, который наиболее соответствует характеристике места действия. Так, например, вместо всего интерьера он дает лишь его уголок или показательную деталь типа базы колонны, лестницы,

окна, зеркала, камина. Его образное видение мира отличается острой характеристикой, индивидуальным отношением к явлениям жизни и ее своеобразию, воссозданием на экране. В поисках образной выразительности он опирается на большую монументальную форму, которую выражает в эскизе и декорации уверенным декоративно-графическим языком. В зависимости от жанра и темы картины художник находит неповторимые «егоровские» решения игрового пространства, сообщающие произведению определенное изобразительное своеобразие. Гармоническая соразмерность и образность этих решений при максимальной экономности выразительных средств делают его декорации то драматически напряженными, то поэтически камерными, то празднично-монументальными.

Обладая природным юмором, юношеским задором и озорством, он с присущей ему изобретательностью находит остроумные, порой неожиданные по простоте и ясности декорационные решения. Ему одинаково удаются пародия и гротеск, трагедия и водевиль — его образный мир безграничен.

Высокое мастерство Егорова выступает особенно ярко на фоне современного ему кинодекорационного искусства. Значение его творчества огромно. В нем как бы заключены все задачи, над которыми предстояло трудиться художникам кино в последующие годы. Егорову свойственны темперамент и страстность молодости, ясность и гармоничность зрелости, с особой силой проявившиеся в декорационном решении фильма «Мы из Кронштадта» (1936 г.). Ставшее хрестоматийным, оно является классическим примером высокого художественного мастерства. В фильме с большой достоверностью и эмо-

циональной силой воссоздана суровая атмосфера революционной действительности. Строгий отбор, стремление к монументальной простоте и естественности в решении декорационной среды сообщили фильму подлинное героическое значение. Независимо от того, где снят тот или иной объект, на натуре или в павильоне, все подчинено одному изобразительному замыслу, пронизывающему фильм от первого до последнего кадра. Среда всюду активно участвует в действии, она — важная часть драматических обстоятельств.

Рассчитывая свои декорации на съемку с определенных точек, Егоров диктовал режиссеру и оператору не только характер компоновки кадра, но и принцип воплощения зрительного образа фильма в целом, его монтажного построения. Например, в фильме «Тринадцать» (1937 г.) единственная декорация не только соответствует драматическим обстоятельствам, «играет» среду, но и представляет богатейшие съемочные возможности, позволяющие компоновать самые разнообразные кадры. При съемке с разных точек силуэт усыпальницы меняется, обогащая композицию кадра новыми вариантами, в которых, кроме персонажей, участвует пустыня с безоблачным небом.

Крупными работами художника стало участие в создании историко-биографических фильмов: «Суворов» (1940 г.), «Кутузов» (1943 г.) и «Адмирал Нахимов» (1946 г.). Уже в эскизах художник мастерски ре-

шает изобразительно-образный строй фильмов, отказываясь в декорациях от привычного подчеркивания характерной детали средствами гиперболизации, масштабных сдвигов и гротеска. На первый план выдвигается обобщенная образность взаимодействия и среды конкретной исторической эпохи. Сохраняя контрастное сопоставление масштабов персонажей и окружающей обстановки, художник с точным пониманием историзма событий локальным графическим языком выражает свое эмоциональное отношение к действию. Не стремясь к рационально построенной метафоричности и модернизации, он ищет гармонического сочетания групповки человеческих фигур с архитектурно-пространственной средой. Это позволяет добиться ощущения масштабности и психологической окраски исторических фактов. Художник преодолел характерную для раннего творчества некоторую резкость, порой даже нарочитость силуэтной характеристики образов персонажей и среды. Как в эскизах, так и в декорациях на экране обобщенность, образность изображаемого является характерным признаком творческого почерка художника. Не случайно поэтому и эскизы и декорации Егорова к этим фильмам стали крупным явлением не только в творчестве самого художника, но и в советском кинодекорационном искусстве в целом. В своем творческом развитии Егоров прошел извилистый, долгий путь, какой до него проходили разве только группы художников. Многолетний опыт театров, любовь к кинематографу, восхищение им, совершенствование мастерства — все это слилось воедино. Это позволило достигнуть ему величайшей зрелости с редким и счастливым сочетанием зрелищной декоративности и возвышенной монументальности.

Г. МЯСНИКОВ,
художник-постановщик.